

Солдаты, получившие приказ охранять вход в подвал, также ощутили эту дрожь.

— Что происходит?! — удивленно закричали эти люди, громкий шум раздавался так, словно доносился откуда-то недалеко от них. Некоторые переглядывались между собой, а их сердца нервно колотились.

Но они все же солдаты, лично возвращенные Хайнцем. Так что после первоначального удивления они не потеряли самообладания, а скорее устали на полковника во главе группы. Полковник с невозмутимым видом и острым взглядом ничего не говорил, не делал никаких ненужных движений и даже не оглядывался. Наблюдая за этим его поведением, солдаты постепенно успокоились.

В этот момент из пещеры внезапно выбежал человек, закричавший издалека:

— Быстрее! Спускайтесь скорее! Спасите Генерала Абрахама!

Интенсивные вибрации только что прекратились. С этим криком оставшиеся без лидера солдаты Абрахама, тут же запаниковали. Едва услышав крик вся группа тут же бросилась прочь.

Некоторые из них все еще сохраняли здравый смысл и повернулись, чтобы попытаться призвать солдат Хайнца идти с ними:

— Идемте все вместе!

Верно. Когда Абрахам пришел сюда, его солдаты, возможно, и не знали о происходящем, но заметили, как Хайнц недружелюбно относился к их генералу. Хайнц был тем, кто прибыл в подземный подвал раньше. Кто знает, не испортил ли он там что-нибудь внизу! Конечно, у них было бы больше уверенности, если бы его непосредственные солдаты тоже пали.

С этими мыслями многие солдаты подбежали к ним, пытаясь убедить их пойти с собой.

Полковник, получивший приказ от Хайнца, сохранял спокойный взгляд, его не трогало то, что бы те не говорили, и с самого начала и до сих пор произнес всего несколько фраз:

— Мы здесь по приказу Маршала охранять это место. Это для того, чтобы охранять, а не наступать или отступать. Если Маршал не прикажет, мы не сдвинемся ни на полшага!

Раскатистый голос полковника был отчетливо слышен всем в этом районе. По сравнению с уродливыми выражениями лиц, которыми щеголяли люди Абрахама, все стоявшие позади него, выпрямили спины, и их взгляды наполняли решимость.

Люди Генерала обменялись несколькими взглядами и решили двигаться вниз по подземному подвалу несмотря ни на что. В то же время небольшая группа людей в темноте смешалась с войсками Генерала Абрахама, быстро войдя в подземный подвал.

Их движения были очень осторожными, но они не ускользнули от внимания полковника, с самого начала наблюдавшего за ними прищуренным взглядом.

В следующую секунду эта информация была доложена Хайнцу.

А тем временем подозрительная группа вошла в подвал и предстала перед Абрахамом. Позади Абрахама стояли его солдаты, которым было приказано блокировать конец длинного коридора после того, как они спустятся, поэтому они не могли ясно видеть ситуацию.

Только небольшая группа, смешавшаяся с толпой, шла перед Авраамом.

Всего их было три человека. Один был вице-генералом Абрахама, другой - специальным агентом из Беркли, а последний был Доктор Эйнберген с покрытой головой.

Абрахам помахал им, и специальный агент кивнул. Вскоре маска, закрывавшая лицо Доктора Эйнбергена, сняли.

Из-за того, что доктора тянули и он спотыкался всю дорогу сюда, он остался совсем без сил. Теперь, когда его никто не тянул, его тело потеряло опору и сразу же рухнуло на землю. Он изобразил жалкую фигуру, когда поднял голову, чтобы взглянуть на Абрахама.

— Простите за мою неучтивость, доктор, — одарил его легкой улыбкой Абрахам.

Не отвечая, Доктор Эйнберген молча поднялся. Несмотря на свою дрожь, холод в его взгляде не исчезал.

Абрахам не возражал. Он повернул голову, пристально глядя на дверь, и медленно произнес:

— Профессор Рамон оставил мне сложную для решения задачу... Не просто ответ, даже проблема настолько неприятна. После стольких лет поисков я наконец нашел это, но потом обнаружил, что все еще не могу решить эту проблему. Вот почему я хочу позаимствовать силу Доктора Эйнбергена. В то время вы двое стояли бок о бок на вершине Империи, хотя Профессору Рамону немного не повезло. Я верю, что между вами двумя все еще есть дружба, и именно поэтому я прошу Доктора о небольшом одолжении. Вы, вероятно... не откажетесь, верно?

Когда имя Рамона слетело с уст Абрахама, во взгляде Доктора Эйнбергена появилась вспышка ненависти. Это был первый раз, когда Абрахам увидел, как в глазах отчужденного доктора промелькнула какая-то эмоция.

Сочтя это интересным, он был бы очень рад провести долгую беседу с доктором, если бы у них не было недостатка во времени.

— Если это от Рамона, то даже я не могу контролировать это. — равнодушно произнес Доктор Эйнберген спустя долгое время, — Хотя наши уровни недалеки друг от друга, направления наших исследований всегда были совершенно разными, и мы вели исследования в совершенно разных областях.

Произнося это его взгляд упал на металлическую дверь. Через некоторое время он закрыл глаза.

— Невозможно, — нахмурился Абрахам, — Вы явно принимали участие во время создания этой штуки. Забыли? В самом начале вы оба над ней работали...

— Я не забыл! — внезапно резко прервал Доктор Эйнберген, как будто его ткнули в самое болезненное место, — Я не забыл. Этот эксперимент был начат нами непреднамеренно, но именно Рамон продолжил его. В лучшем случае я понимаю его лишь поверхностно. Что касается углубленного исследования... У меня нет даже одной десятичной доли знаний Рамона.

Абрахам прищурился, как будто пытаясь определить правду в словах Эйнбергена.

— Но у вас нет выбора, не так ли? — тихо усмехнулся Абрахам спустя время.

— Откройте эту металлическую дверь и исследуйте ситуацию внутри. Что бы ни случилось, это ваш единственный выбор, — пожал плечами Абрахам, — Если у вас получится, то я тут же заберу это. Если ты потерпишь неудачу... тогда никто не сможет этого вынести.

— Если я потерплю неудачу, ваш план тоже провалится, верно? — тоже взглянул на металлическую дверь Доктор Эйнберген.

— Кстати, вы, похоже, вовсе не удивились тому факту, что я контролирую Беркли, — выходя совершенно беззаботно приподнял бровь Абрахам.

— Иди, спрячься, — Доктор Эйнберген, казалось, не хотел слишком много с ним спорить и махнул рукой. — У меня никогда не было никаких надежд на тебя, и узнать, что ты единственный, кто контролирует Беркли... здесь не о чем говорить.

В его настроении и движениях чувствовались нотки усталости. Когда он смотрел на металлическую дверь, тяжелые эмоции в его глазах, заставляла вздрогнуть.

— ...О? — Абрахам сделал паузу. Прежде чем он успел что-либо сказать, сильный ветер пронесся мимо его уха, и в следующую секунду Доктор Эйнберген, стоявший перед ним, внезапно оказался отброшен силуэтом кпримерно на расстояние пяти метров.

Глаза Абрахама расширились, и он уже собрался действовать, но обнаружил, что солдаты окружают его сзади. Несоответствие и удивление затем превратились в вопрос — как кто-то сумел внезапно пробраться внутрь?

Но когда он увидел перед собой Хайнца, он подавил внутреннее удивление.

В то же время звуки лязгающего друг о друга оружия заставили взгляд Абрахама потемнеть еще больше, и он немедленно прорычал лейтенанту рядом с собой:

— Как он здесь оказался? А как насчет людей снаружи!

— Как ты объяснишь, что Доктор Эйнберген был в заложниках у Беркли, а теперь доставлен сюда людьми генерала? — сказал Хайнс в их сторону, оттащив Доктора Эйнбергена.

Выражение лица Абрахама потемнело.

— О, если ты спрашиваешь о той группе, оставленной тобой снаружи... Курея уже разобралась с ними, — в середине своей речи Хайнс послал свою лукавую улыбку.

Как только его голос затих, тело Абрахама застыло на месте.

— На самом деле я не хочу с тобой драться. Издевательство над пожилыми людьми довольно аморально... Почему бы тебе не вернуться со мной, признаться во всех своих проступках, и мы сможем сохранить энергию от этой борьбы. Что скажешь? — сказав это, Хайнс одарил Абрахама улыбкой с выражением "Я и так очень вежлив" на лице.

Спустя долгое время лейтенант что-то нервно сообщил Абрахаму, после чего тот с гримасой на лице уставился на Хайнца:

— Ты же не настолько наивен, чтобы думать, что это все, что у меня осталось?

Приподняв на это бровь, Хайнс собрался ответить, но его прервал ясный голос из-за спины Абрахама:

— Это мои слова. Ты настолько наивен, что считаешь, что все твои приготовления совершенно идеальны?

От одной этой простой фразы Абрахам застыл, как громом пораженный. Прошло немало времени, прежде чем он медленно повернул голову и посмотрел на Чэнь Бая, выходящего из темноты.

В глазах Абрахама это прекрасное лицо было подобно какому-то злому чудовищу.

Чэнь Бай медленно вышел позади него. Остановившись, он наклонил голову, показав ла лице слабую улыбку.

— Генерал, снаружи произошла смена власти.

•

С тех пор, как трансляция с камеры Сяо Хао во время Соревнования Учителей была прервана, на всех внешних форумах поднялась волна паники, ведь ее смотрело бесчисленное количество людей.

Теперь весь Альянс узнал о существовании организации под названием Беркли и о том, что ее подозревали в сотрудничестве с Академией Альдии с целью похищения студентов.

Конечно, были и те, кто подвергал это сомнению, считая, что им не следует просто доверять словам Сяо Хао. Эти вопросы также получили поддержку многих людей, и когда онлайн-обсуждения, вопросы и аналитические посты распространялись в невероятных количествах, директор Альдии Тан Цзиншу выступил с инициативой.

Он добровольно признал тот факт, что группа людей во главе со старым директором за последние двадцать лет отправила тридцать студентов в Беркли. Он ничего не скрывал, поскольку признался во всех ошибках и поклялся сотрудничать с военными, чтобы устранить всех учителей, связанных с этим, а также сообщить Альянсу всю информацию о Беркли.

Это единственное интервью разрушило надежды не желавших поверить заявлению Сяо Хао.

[Вау, какого черта, это на самом деле правда? Тогда каковы цели людей Беркли? Перевод студентов, похищение доктора и президента, что происходит QAQ]

[Небеса, что происходит с Альянсом, на который мы полагаемся? Все же не перерастет в такую же ситуацию, как с Гарами?]

[Что за организация такая Беркли? Никто так и не сказал, что они сделали со студентами, которых забрали... Так страшно, неужели у Альянса нет какой-то политики реагирования на что-то столь масштабное? Пусть сделают заявление!]

[Никто не учитывает множество людей Альянса, томящихся в неведении... После Столетней Войны все только и думали, как восстановить Альянс, а эта организация знала, как воспользоваться шансом извлечь выгоду из чужого несчастья. Ахххх, как отвратительно!]

[QAQ Небеса, тогда все сказанное Сяо Хао правда. Так беспокоюсь о ней и Чэнь Ибае... разве последний кадр не показал, что Чэнь Ибай уничтожил генерал-лейтенанта. Надеюсь с ним все в порядке!]

[Кстати, о Чэнь Ибае!! Я виновата, что плохо отзывалась о нем QAQ. В такой ключевой момент, он проявил себя очень достойно, надеюсь, с учителем Сяо Хао все в порядке, и он спасет ее со всеми другими QAQ Ей потребовалось все ее мужество, чтобы рассказать нам все это...]

[Говоря о Чэнь Ибае! Вот маленький лакомый кусочек: мой двоюродный брат управляет платформой импорта и экспорта, и он сказал, что Маршал привел своих людей на X-5. Не будьте слишком поспешны, спасая свою жену QWQ, Надеюсь, что сейчас с ними все в порядке. После всех этих событий на Конкурсе Учителей, я действительно чувствую, что Чэнь Ибай - человек с очень глубокими качествами ...]

[Тебе не стыдно? Ты так сильно проклинал его в начале, а теперь берешь и отказываешься от своих слов? Неужели я единственный, кому любопытна личность Чэнь Ибая? Иметь специальный пропуск в Академию Альдия, его навыки более компетентны, чем у генерал-лейтенанта штаба, и он добровольно покинул группу Мунди за день до всех событий. Он также оказался на сцене, когда учитель Сяо Хао включила камеру, чтобы признаться во всем. Чувствуется, что здесь все очень запутано... Возможно он в курсе всех событий или даже замешан в этом!]

[Тот, кто говорит, что у него есть внутренняя информация!! Как фанат Маршала, я ни за что на свете не поверю, что Маршал является частью Беркли. Они муж и жена, работающие вместе на благо друг друга, чтоб добиться лучшего результата QAQ!]

[Мой друг - выпускник Академии Альдии, уволившийся из сил специального назначения. Он сказал, что движения Чэнь Ибая очень напоминали вышколенные движения солдат спецназа. И в его бою с генерал-лейтенантом было очевидно, что он не выкладывался на полную. Его движения были действительно ловкими, и, вспоминая скорость, которую он использовал для устранения элитных войск ранее... такое ощущение, что он не так прост...]

[AAAAA, меня посетила умопомрачительная мысль! Может ли он быть шпионом, посланным Беркли, следить за Маршалом, но взбунтовался. ЛОЛ Щучу. Несмотря ни на что, между ними любовь... Теперь мы действительно не можем осуждать его. Его студенты говорили, что его умственная сила огромна, и я повсюду насмеялся над этим. Теперь мне стыдно...]

[Сейчас Альянс сталкивается с большой катастрофой, неужели люди выше все никак не успокоятся по поводу своего мужского бога? Разве вы не знаете, что нужно смотреть картину в целом?]

[Поначалу меня все это все очень напугало, но почему-то я вдруг перестал бояться, когда я увидел комментарии выше. ЛОЛ. Заткнись, смотреть на картину в целом, наши солдаты Альянса лучшие. Если они могут защитить нас во время Столетней Войны, то и сейчас то же самое. Я верю в них!]

[Верю в них+1! Я тоже верю в Маршала! Услышав сообщение с утверждением, что он отправился в X-5, мне почему-то стало не так страшно~ Не говорите, что я слепой, если бы солдаты не защищали нас, мы, вероятно, все были бы сейчас мертвы. Я верю в Маршала и солдат Альянса. Вот сердце для всех вас (1)! Мы сможем перебороть Беркли!]

Мнение Доктора в Альянсе и без того очень высоко ценилось, и, добавив, что Мани руководил дискуссией, Беркли теперь полностью отнесен к категории опасной организации. Это разрушило последний шаг Беркли по демонстрации поддержки народа после разоблачения слабости военных, приведший к войне с Гарами.

Однако в этот момент Мани чувствовал себя совсем нехорошо.

Потому что несколько минут назад на его световой экран было отправлено видео. С тех пор как он восстановил связь с Черной Акулой, тот впервые отправил ему что-то. Просто открыв одно или два видео из файла, Мани почувствовал себя подавленным и некомфортно.

Внутри всех этих видеороликов были процессы экспериментов на людях, изображения вскрытия черепов людей, пока те оставались в сознании. И все ради извлечения маленьких кусочков... Жестокие методы сопровождалась всевозможными объяснениями во время съемки видео, а агония и отчаяние в глазах тех, над кем проводились эксперименты, заставили Мани беспомощно блевать в унитаз еще долгое время после просмотра всего лишь короткого фрагмента этих видео.

Эти видеозаписи были сняты Аланом, он очень рисковал ради добычи всей этой информации. С этим Беркли никогда не отмоются, что бы ни случилось, не говоря уже о властвовании.

Мани задумался.

•

— Так ты не мертв, — произнес Абрахам как утверждение, глядя на Чэнь Бая в течении долгого времени.

Бурные эмоции в его взгляде, казалось, были способны поглотить Чэнь Бая, но на самом деле, только он знал о непреодолимом страхе внутри себя, когда это лицо снова появилось перед ним.

Это был лучший нож, который он когда-либо выращивал, лучший нож, имевшийся у Беркли. И теперь этот нож был прижат к его собственному горлу.

— Жаль разочаровывать, — улыбка Чэнь Бая медленно угасла, — Победитель получает все. Почему Генерал не последует совету Маршала и не сэкономит нам всем усилия?

— Согласится? — Абрахам посмотрел на Чэнь Бая, как будто услышал какую-то нелепую шутку, — Ты заставляешь меня согласиться? За кого ты меня принимаешь! Думаешь, что те мелкие задания, выполненные тобой в прошлом, позволят тебе сесть мне на голову? Думаешь, что я проиграю, когда ты выберешь сторону? Чэнь Бай, ты слишком самонадеян!

— Видеозаписи уже разосланы. У вас не осталось поддержки в Альянсе, а те, кто следовал за вами, не дураки, так что у вас нет никакой рабочей силы. Почему вы все еще сопротивляетесь? — Хайнц оттолкнул доктора Эйнбергера за спину и спросил, делая шаг вперед.

В молчании, Абрахам переводил взгляд с Чэнь Бая на Хайнца, после чего с расширившимися глазами и заиканием выдавил:

— Вы... Вы... Когда вы двое...

На мгновение в его взгляде промелькнуло замешательство. Долю секунды спустя Абрахам впился взглядом в Чэнь Бая и прорычал:

— Чэнь Ибай!

— Спасибо, что запомнили мое имя; это должно быть для меня честью, — сказал Чэнь Бай, доставая из-за спины кинжал. — Поскольку вы меня помните, то должны знать, что вы ни мне ни Маршалу не противник, не говоря уже о том, чтобы противостоять нам обоим одновременно...

— Ты действительно считаешь, что у меня остался только один трюк? Считаешь, что у меня нет другого выхода после того, как ты лишил меня всех этих никчемных людей? — Абрахам внезапно махнул рукой, сердито прорычав, — У меня есть и другие способы. Думаете сможете справиться со мной только вдвоем? Я Абрахам! Чэнь Бай! Раньше ты называл меня отцом...

Прежде чем Абрахам успел закончить фразу, Хайнц внезапно бросился вперед, ударив его по сгибу ноги. Абрахам мгновенно упал на землю. Он сразу же повернул голову, вытаскивая из кармана маленький камешек. В следующую секунду движения Хайнца приостановились. Гулкий звук прогрохотал в области его мозга, и он удержаться и сделал два шага назад с выражением боли на лице.

С другой стороны, вице-генерал Абрахама и специальный агент из Беркли одновременно бросились к Чэнь Баю.

Агент использовал изгиб своей руки, чтобы схватить Чэнь Бая за шею. Когда вице-генерал собирался наброситься на Доктора, Чэнь Бай внезапно схватил человека сзади за руку и повалил его на землю. Затем он бросился сжимать горло вице-генерала и одновременно направил свою ментальную энергию на Хайнца.

С тех пор как они образовали связь, то, как их ментальные энергии сливались воедино, становилось все более и более легким. Через несколько мгновений область мозга Хайнца преодолела стимуляцию магнетитом, и он бросился вперед, собираясь ударить кулаком в плечо Абрахама, что пытался открыть металлическую дверь.

Отчего тот рухнул от боли на пол.

— Где вторая команда?! Почему вторая команда еще не здесь! — крикнул он заместителю генерала позади себя с красными от ярости глазами.

И в то же время, в самой отдаленной области X-5, Курея закончила убирать препятствия вокруг X-5 после того, как хайнец отменил ее миссию следовать за Доктором Эйнбергенем. Затем она подключилась к коммуникационному сообщению Абрахама.

Последний, казалось, схватился за спасительную соломинку и сразу же после подключения рявкнул:

— Вторая команда, немедленно выдвигайтесь! Я повторяю, немедленно начинайте! Активируйте все бомбы, взорвите эту планету для ...

— Не могу этого сделать, генерал, — прозвучал голос Куреи из коммуникатора. — Каждый посмотрел видеозапись ваших делишек. Они ясно увидели, как вы препарируете как нормальных граждан, так и их собственных раненных товарищей, и теперь они, похоже, больше не хотят взрывать планету.

— Генерал... — закричал в панике Вице-генерал, придавленный Чэнь Баем.

— Сэр, в генеральном штабе уже царит беспорядок... — тоже побледнел один из агентов, — Мы потеряли контроль над внутренними агентами и... и экспериментами в хранилище, и некоторых людей уже, уже забрали солдаты Альянса...

Стиснув зубы и продемонстрировав на несколько мгновений безжалостности во взгляде, Абрахам посмотрел вниз на свои собственные руки, эти уже выглядевшие старыми руки, и у него перехватило дыхание, как будто он наконец был вынужден осознать реальность.

Прошрое проигрывалось в сознании Абрахама сцена за сценой. Когда он снова посмотрел на Чэнь Бая, казалось, что он ничего так не хотел, как разорвать его на части.

Чэнь Бай слегка нахмурил брови, и у него возникло дурное предчувствие, как будто что-то не так.

Секунду спустя он увидел, как рука Абрахама подозрительно потянулась к карману.

Прежде чем кто-либо успел опомниться, Чэнь Бай услышал только чей-то крик: “Беги!” Подсознательно он на мгновение взглянул на Хайнца, и его тут же потащил прочь силуэт, несущийся с той стороны.

Гулкие звуки сталкивались в его ушах один за другим, и разъяренный рев Хайнца заполнил весь подземный подвал. Но Чэнь Бай не мог слышать ничего, кроме вибраций. Он увидел солдат перед собой, в спешке бегущих на улицу, увидел Хайнца, одной рукой тащившего за собой доктора, и, не раздумывая, потянулся к нему.

Ранее он уже страдал от серьезной травмы области головного мозга. Звуки взрывов теперь причиняли ему гораздо больше вреда, чем в прошлом, и он вообще не мог этого выдержать. Он чувствовал себя так, словно у него иссякла энергия, а в области мозга звенело.

Он инстинктивно потянулся, чтобы оттолкнуть Хайнца, как делал много раз раньше.

Было ли это, когда ему было семнадцать и Абрахам заставил его участвовать в Серебряном Соревновании, или когда он решил стереть его воспоминания, чтобы другой не продолжал расследование, или даже после возвращения к нему, он все еще не хотел использовать силу другого.

В этот момент Чэнь Бай инстинктивно отреагировал, как и все предыдущие разы, он подсознательно хотел защитить Хайнца перед лицом опасности. И все же он и представить себе не мог, что, когда он потянулся, чтобы потянуть Хайнца, тот крепко схватил его за руку. В следующую секунду Чэнь Бай почувствовал себя так, словно его подхватил порыв ветра.

Рядом с его ухом слышалось ровное сердцебиение Хайнца, а также его необычайно спокойный голос.

— И не мечтай.

•

Много лет спустя люди Альянса продолжали помнить небольшую гражданскую войну, которая произошла после Столетней Войны с гарами. Под контролем Хайнца и с помощью Чэнь Бая это не разрослось в крупномасштабную и неконтролируемую войну.

Таким образом народ Альянса не познал и тени горести гражданской войны. Вместо этого Чэнь Бай настоял на разоблачении экспериментов Беркли на людях и раскрыл имена некоторых жертв с согласия их семей в качестве мемориала и предупреждения.

Aldia выразила полную поддержку Чэнь Баю в этом вопросе и даже объявила его днем памяти Альдии, потребовав от всех, от директора до студентов, каждый год проводить в этот день публичную панихиду.

Итак, по сравнению с войной, конфликт, который люди запомнили больше, был связан с экспериментами на людях.

И Чэнь Бай также был защищен Хайнцем, который добился от правительства Альянса обещания не преследовать его прошлое и даже согласился на возможность его службы в армии, хотя Чэнь Бай заявил, что предпочитает жизнь простого учителя вступлению в армию. Он мог чувствовать, как пыль его прошлого медленно оседает, когда сталкивался с подростками, полными юношеской энергии.

Что касается изменения его внешности... Можно с уверенностью сказать, что большинство людей Альянса были шокированы этим до глубины души. В то же время история о том, как маленький специальный агент рисковал своей жизнью, чтобы спасти свою страну, и встретил большого маршала, широко распространилась внутри Альянса.

— Вау... прошел уже целый месяц. Почему я до сих пор не привык к... симпатичной внешности Учителя Чэнь? — сказала Лин Лин сидя на своем месте во время перемены, подперев подбородок обеими руками, с румянцем на щеках.

— Хахаха, моя двоюродная сестра раньше ненавидела его, а теперь она стала его поклонницей, и в последнее время приходит сюда каждый день, чтобы забрать меня домой, — сказал с гордостью ее сосед по парте Марк, — Учитель Чэнь всегда держится в тени, и только нам, его ученикам, посчастливилось часто видеть его.

— Да, — кивнула Лин Лин. — Учитель Чэнь не классный руководитель, и обычно после занятий Маршал забирает его домой. Ах, кстати говоря, я действительно с нетерпением жду их детей...

— Да, да, я тоже! С привлекательными лицами Учителя Чэнь и Маршала их ребенок будет таким красивым! Небеса, я чувствую, что ослепну, просто глядя на него, ах! — восхищенно сказал подошедший ученик из класса 3-1.

И в то же время Чэнь Бай только что закончил свои занятия и незаметно прошел через школу к задней двери. Когда он собирался неторопливо пойти поискать какие-нибудь книги в книжном магазине, перед ним неуклонно остановилась маленькая машина на воздушной подушке.

В следующую секунду изнутри раздался легкомысленный голос.

— Погода хорошая; не хочет ли этот учитель поехать со мной домой?

*****

1. Сложить пальцы сердечком (интернет-мем).

<http://bllate.org/book/15022/1327824>